

Зеляк Виталий Григорьевич

ОЛОВЯННО-ВОЛЬФРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В статье впервые в историографии рассмотрены основные направления и результаты работ по добыче олова, вольфрама и ртути на Северо-Востоке России в 1966-1970 гг. (период восьмой пятилетки). Особый акцент автором сделан на освещении последовательного внедрения технических новаций в горное производство.

Изучены проблемы оловянно-вольфрамового сектора объединения Северовостокзолото, связанные с охраной труда, охраной природы, жилищно-коммунальным хозяйством.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 61-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

12. Мухина З. З. Обретение социо-культурного опыта как структурообразующего фактора повседневной жизни девушки-крестьянки Европейской России (вторая половина XIX – начало XX веков) // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 19 (90). Вып. 16.
13. Мухина З. З., Пушкарева Н. Л. Женщина и женское в традиционной русской сексуальной культуре (до и после Великих реформ XIX века) // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 3 (20).
14. О новом быте // Путь молодежи. 1925. 25 ноября.
15. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 4.
16. Слезин А. А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918-1929 гг.). М: Российская академия естествознания, 2009.

EVOLUTION OF FAMILY RELATIONS IN SIBERIAN VILLAGE OF THE 1920S

Zhulaeva Anna Sergeevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian State Technological University
lazurit-slk@mail.ru

The author studies the features of rural women's position in family during the period of the soviet society transition to new life. The paper also analyzes the following changes in the daily life of the Siberian village in the 1920s: the acceleration of the processes of female population socialization in the village; the introduction of the "new way of life" provisions into family lifestyle; the spread of new forms of family relations; and the borrowing of urban lifestyle elements.

Key words and phrases: traditions; innovations; lifestyle; evolution of family relations; daily household lifestyle; spiritual culture.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье впервые в историографии рассмотрены основные направления и результаты работ по добыче олова, вольфрама и ртути на Северо-Востоке России в 1966-1970 гг. (период восьмой пятилетки). Особый акцент автором сделан на освещении последовательного внедрения технических новаций в горное производство. Изучены проблемы оловянно-вольфрамового сектора объединения Северовостокзолото, связанные с охраной труда, охраной природы, жилищно-коммунальным хозяйством.

Ключевые слова и фразы: горнодобывающая промышленность; олово; вольфрам; ртуть; Северовостокзолото; Магаданская область; Чукотка; восьмая пятилетка.

Земяк Виталий Григорьевич, к.и.н., доцент
Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан
zelyak75@mail.ru

ОЛОВЯННО-ВОЛЬФРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ[©]

После ликвидации совнархозов и восстановления деятельности профильных министерств, для эксплуатации минеральных ресурсов Северо-Востока России в составе Министерства цветной металлургии СССР (МЦМ) и его Главного управления золотоплатиновой и алмазной промышленности (Главзолото) в конце 1965 г. было организовано объединение Северовостокзолото. Основой задачей объединения являлась добыча золота, но при этом Северовостокзолото, как и его предшественники, сохранило практику извлечения из недр нескольких металлов. Так, во второй половине 1960-х гг. объединение кроме золота осуществляло промышленную добычу олова, вольфрама, ртути, попутно извлекались серебро, платина и палладий. При этом в структуре МЦМ предприятиями оловодобычи руководило главное управление свинцовой, цинковой и оловянной промышленности (Главцинксвиноецолово), предприятиями по добыче вольфрама – главное управление вольфрамо-молибденовой промышленности (Главвольфрам). Однако руководство страны вновь предпочло сохранить единую организацию – Северовостокзолото, а не создавать одновременно в горнодобывающей промышленности региона несколько специализированных подразделений по направлениям металлодобычи (например, Северовостоколово, Северовостокртуть). Необходимо отметить, что Северовостокзолото в этом отношении не являлось исключением: так, оловодобывающие предприятия Якутии оставались в ведении объединения Якутзолото [1, д. 1, л. 70].

В региональной историографии уделялось определенное внимание «незолотому» сектору горнодобывающей промышленности Северо-Востока, но должным образом динамика его развития не была проанализирована из-за отсутствия в открытых источниках данных по добыче металлов в абсолютных величинах.

В коллективной монографии «История Чукотки с древнейших времен до наших дней» отмечалась успешная работа горняков, которые перевыполнили планы восьмой пятилетки (1966-1970 гг.) по добыче золота, олова, вольфрама и ртути, указывалось на активную роль Всесоюзного научно-исследовательского института (ВНИИ-1, г. Магадан) во внедрении новых технологий на добыче и обогащении олова, а также на формирование в этот период в чукотской промышленности новой ртутедобывающей отрасли [4, с. 331, 339]. К. Б. Николаев в статье, посвященной горнодобывающей промышленности Северо-Востока в период 1957-1974 гг., в отношении ртути справедливо отметил, что уже через шесть лет месторождение было отработано, а рудник законсервирован [5, с. 112]. Однако оловянно-вольфрамовый комплекс ученым был изучен явно недостаточно. Недра Северо-Востока России (в современных границах Магаданской области и Чукотского округа) и в настоящее время помимо золота содержат многие металлы, извлечение которых может быть организовано в сжатые сроки, поэтому изучение предшествующего исторического опыта их добычи представляется весьма актуальным.

В течение второй половины 1960-х гг. в Северовостокзолото осуществлялся переход от крупных подразделений к компактно расположенным горно-обогастительным комбинатам. Так, в 1966 г. в ведении Чаун-Чукотского горнопромышленного управления наряду с двумя золотодобывающими приисками находились два оловодобывающих предприятия – рудник «Валькумей» с обогастительной фабрикой и прииск «Красноармейский». В подчинении Восточно-Чукотского горнопромышленного управления действовали два золотодобывающих прииска и оловянно-вольфрамовый рудник «Иультин» с обогастительной фабрикой. Только небольшое Омсукчанское рудоуправление имело в своем составе исключительно оловянные объекты. В течение 1969-1970 гг. рудник «Иультин» был реорганизован в самостоятельный Иультинский горно-обогастительный комбинат, на базе оловодобывающих подразделений Чаун-Чукотского управления возник Певекский горно-обогастительный комбинат, а Омсукчанское рудоуправление было преобразовано в Омсукчанский горно-обогастительный комбинат [3, с. 163, 173-174].

Олово на Северо-Востоке добывалось из руд и россыпей, вольфрам – преимущественно из руд. На основе сложившейся в совнархозный период практики ведения добычных работ оловянно-вольфрамовый сектор во второй половине 1960-х гг. развивался весьма успешно [2]. Постепенно расширялась минерально-сырьевая база оловодобычи, но преимущественно на территории Чукотки (месторождения «Нанаваам», «Гыргычан»). На Колыме оловодобыча велась только в Омсукчанском районе, и перспективы ее дальнейшего развития на этой территории были крайне ограниченными. Основные результаты работы оловянно-вольфрамового сектора во второй половине 1960-х гг. приведены в Таблице 1.

Таблица 1.

Динамика добычи олова и вольфрама объединением Северовостокзолото в 1966-1970 гг.

Годы	1966	1967	1968	1969	1970	1966-1970
Олово в концентрате, тыс. т	4,29	4,55	4,82	5,04	4,98	23,68
Вольфрам в концентрате, тыс. т	2,01	2,02	2,16	2,08	2,23	10,5

Как видно из приведенных данных, в 1966 г. поступление олова составило 4,29 тыс. т в концентрате – это было почти на 0,5 тыс. т больше, чем в 1965 г. В последующие годы на оловодобыче наблюдался динамичный рост до 1969 г., когда был превышен рубеж в пять тысяч тонн металла, но в 1970 г. последовал небольшой спад. Добыча вольфрама во второй половине 1960-х гг. постепенно возрастала с 2,01 тыс. т в 1966 г. до 2,23 тыс. т в 1970 г. с незначительным спадом в 1969 г. [1, д. 235, л. 19, д. 341, л. 23, д. 524, л. 71, д. 684, л. 82, 84].

Большое внимание уделялось технической модернизации горных работ, практически ежегодно в оловянно-вольфрамовом секторе внедрялись новые машины, оборудование, технологии. В первые годы восьмой пятилетки широкое применение на бурении глубоких скважин нашли высокопроизводительные буровые станки НКР-100М [Там же, д. 234, л. 17]. В 1968 г. на Омсукчанской фабрике были внедрены, разработанные ВНИИ-1, двухтрубные виброконцентраторы ВК-2, в последующие годы их модернизированными моделями были оснащены Валькумейская и Иультинская фабрики. На рудниках «Валькумей» и «Иультин» на проходке восстающих горных выработок осваивались механизированные проходческие комплексы КПП-1. В 1970 г. на рудниках завершался перевод бурения на новые перфораторы типа ПР-30-О с устройствами для пылеулавливания, был автоматизирован обмен вагонеток в ряде рудничных дворов. На руднике «Валькумей» была установлена аппаратура ИГАС-3 для автоматического оповещения о возникновении пожара [Там же, д. 366, л. 26, 27, 41, д. 536, л. 60, д. 694, л. 29]. Буровые станки НКР-100М и проходческие комплексы КПП-1 одновременно применялись и на золотодобыче. В конце 1960-х гг. на Иультинской фабрике был реконструирован узел сортировки пород, расширено и автоматизировано отделение дробления и грохочения, освоена трехстадиальная схема классификации шламов в гидrocиклонах, внедрена флотогравитация на доводке черновых концентратов, в промышленном масштабе была организована магнитная сепарация коллективного концентрата с получением раздельных кондиционных концентратов олова и вольфрама [Там же, д. 536, л. 35, д. 694, л. 27]. Новое оборудование и технологии помогали улучшить показатели, минимизировать разубоживание и потери металлов в «хвостах».

Во второй половине 1960-х гг. в оловянно-вольфрамовом секторе было занято 14-16% промышленно-производственного персонала от всей его численности по горнодобывающей промышленности объединения Северовостокзолото. В 1966 г. в среднесписочном исчислении на добыче олова и вольфрама работало 4077 чел.

этой категории, в 1970 г. – 4195 чел. [Там же, д. 54, л. 71-72, д. 684, л. 177]. На предприятиях остро стояла проблема текучести кадров. Так, в Омсукчанском рудоуправлении в 1966 г. она составила 37% к списочному составу; в течение года было уволено 241 чел. Для привлечения и закрепления квалифицированных кадров одним из наиболее важных показателей является размер оплаты труда. По данным за 1970 г., самая высокая заработная плата среди золото- и оловодобывающих предприятий была на Иультинском горно-обогатительном комбинате – 471 руб. в месяц, за ним следовал золотодобывающий Полярнинский комбинат – 430 руб. Самый низкий уровень зарплаты был на оловодобывающем Омсукчанском комбинате – 279 руб. Анализ показывает, что размер заработной платы на Северо-Востоке не зависел от вида металла, а определялся величиной районных коэффициентов (на Чукотке они были выше, чем на Колыме), наличием надбавок, объемом и сложностью выполненных работ [Там же, д. 1013, л. 21].

На оловодобыче так же, как и в других отраслях народного хозяйства региона, остро стояли проблемы приписок объемов выполненных работ и хищнического способа отработки полигонов. Так, в 1968 г. на прииске «Красноармейский» в нарушение действовавшего порядка в состав готовой продукции включались партии олова последних дней месяца, на которые 1 числа еще не было паспортов лаборатории (то есть навскидку, «на глаз»). В результате разница между данными статистической отчетности о добытом за июль 1968 г. количестве олова и данными с учетом химического анализа составила 20936 кг. Кроме этого на прииске практиковалась передача добытого олова от одного прибора в счет выполнения плана другим, допускались грубые искажения себестоимости горных работ и добычи металла [Там же, д. 331, л. 186]. В конце 1960-х гг. Омсукчанское рудоуправление ежегодно подвергалось критике за «порочную практику выборочной отработки более богатых по содержанию участков месторождения» [Там же, д. 496, л. 46-50, д. 657, л. 155-158]. Как и на золотодобыче, руководство оловодобывающих предприятий вынужденно прибегало к хищнической отработке полигонов из-за жестких требований выполнения плана металлодобычи.

На Северо-Востоке имелось много небольших и зачастую удаленных друг от друга месторождений россыпного олова. Организация их отработки крупными государственными подразделениями признавалась нерентабельной, и их было решено передать старателям, как это было сделано в свое время на золотодобыче. В 1969 г. в виде эксперимента были образованы две старательские артели по добыче олова, им удалось извлечь 97 т металла в концентрате, а на следующий год утроить этот результат [Там же, д. 341, л. 23, д. 536, л. 32]. Опыт был признан положительным, и в последующие годы старательская оловодобыча получила свое дальнейшее развитие.

Кроме золота, олова и вольфрама во второй половине 1960-х гг. на Северо-Востоке появилась новая специализация – добыча ртути. С 1 февраля 1966 г. в составе рудника «Валькумей» на правах цеха был организован ртутедобывающий рудник «Пламенный», в 1967 г. он начал промышленную добычу. Однако уже с 1969 г. добыча ртути стала серьезно уменьшаться, и в 1972 г. ртутедобывающая установка была законсервирована [Там же, д. 320, л. 307, д. 1028, л. 5].

На добыче олова и вольфрама, как и в золотодобывающей промышленности, весьма остро стояли проблемы охраны труда и охраны природы. Показатели производственного травматизма в обеих отраслях были весьма близкими. Например, в 1966 г. на оловодобывающем прииске «Красноармейский» при среднесписочной численности в 1048 чел. произошло 16 несчастных случаев, в том числе один с тяжелыми последствиями. На золотодобывающем прииске им. XXII съезда КПСС, расположенном в этом же районе, при наличии 1255 работников произошло 12 несчастных случаев, в том числе один с тяжелыми последствиями [Там же, д. 152, л. 156]. Одним из самых травмоопасных подразделений Северовостокзолото был рудник «Иультин», и наоборот, на прииске «Красноармейский», в Омсукчанском рудоуправлении в отдельные годы не было ни одного случая смертельного или тяжелого травматизма.

Уровень профессиональной заболеваемости на предприятиях оловодобычи был выше, чем на золотодобывающих вследствие ведения преимущественно подземных горных работ. Поэтому охране труда на оловянно-вольфрамовых объектах руководители МЦМ и Северовостокзолото уделяли повышенное внимание. Так, на руднике «Иультин» уже в 1966 г. действовали подземный здравпункт, врачебный здравпункт, два фельдшерских здравпункта, физиокабинет. По медицинскому оснащению этот рудник занимал передовые позиции на Северо-Востоке, однако при этом и уровень запыленности на данном предприятии был одним из самых высоких [Там же, д. 43, л. 67]. Министерская проверка всех рудников Северовостокзолото в 1967 г. показала, что запыленность воздуха на рабочих местах в десятки раз превышала санитарную норму. При производстве горных работ не принимались меры по борьбе с вибразаболеваниями [Там же, д. 179, л. 20-23]. В отношении профзаболеваемости самым неблагополучным вновь был Иультинский комбинат. За 1970 г. на этом предприятии было выявлено 16 чел. с силикозом и 4 – с вибразаболеванием [Там же, д. 830, л. 1-4]. Для улучшения производственной санитарии в течение второй половины 1960-х гг. принимались активные меры. Горнорабочие проходили обязательные медосмотры, в места с запыленностью выше санитарных норм было запрещено спускаться без респираторов, пылевентиляционные службы оснащались необходимой контрольно-измерительной аппаратурой, на подземных работах внедрялись различные средства пылеподавления.

Другой общей проблемой являлась нехватка жилья и невысокая степень благоустроенности жилищного фонда. Проверки показывали, что, например, прииск «Красноармейский» плохо подготовился к зиме 1968-1969 гг. – тепловое хозяйство не было приведено в надлежащее состояние, мощности котельной центрального поселка не хватало для обеспечения теплом всех потребителей, при этом завезенные котлы не монтировались. Срывался ввод в эксплуатацию котельной и общежитий на участке «Южный» и бытового комбината на центральном поселке прииска, медленно строились детские сады. Бани и прачечная находились в приспособленных помещениях, их пропускная способность не отвечала запросам населения. Санитарная

инспекция вынуждена была закрыть столовую на участке «Южный», и рабочие остались без горячей пищи. Пекарня п. Красноармейский находилась в аварийном состоянии, а на участке «Юбилейный» выпечка хлеба так и не была организована [Там же, д. 330, л. 58-61, д. 496, л. 131-132]. Очевидно, что плохие жилищно-бытовые условия, несмотря на высокие заработки, способствовали большой текучести кадров.

Оловодобывающие подразделения оказывали негативное воздействие на экологическую обстановку региона. Самая драматичная ситуация сложилась на Западной Чукотке, где обогащательная фабрика рудника «Валькумей» с начала 1940-х гг. сбрасывала «хвосты» по склону сопки в бухту Чаунской губы Восточно-Сибирского моря. К началу 1970-х гг. таких отвалов накопилось почти 3,7 млн т [Там же, д. 748, л. 26]. В целях контроля уровня загрязнения водоемов в мае 1969 г. руководителей заводов и рудников Северовостокзолото обязали организовать в подведомственных им химических лабораториях проведение анализов на наличие в сточных водах взвешенных веществ и нефтепродуктов. Соответствующие задачи возлагались и на оловодобывающие подразделения. Химлаборатория рудника «Валькумей» обслуживала предприятия Чаунского района, включая золотодобывающие, химлаборатория рудника «Иультин» – предприятия Иультинского района, химлаборатория фабрики рудника «Галимый» – предприятия Омсукчанского района [Там же, д. 498, л. 188-190]. Отбор проб предписывалось проводить два раза в месяц в течение промывочного сезона, места отбора согласовывались с районными санэпидемстанциями и органами «Охотскрыбвода».

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что в деятельности объединения Северовостокзолото не отдавалось предпочтение золотодобывающим предприятиям перед оловянно-вольфрамовыми; в распределении ресурсов, внедрении новой техники, в оплате труда наблюдался единый подход. Образование горно-обогащательных комбинатов способствовало выделению в рамках золотодобывающего объединения структур, специализировавшихся на добыче олова и вольфрама. Дальнейшая работа показала целесообразность данной меры. Вместе с тем перспективы промышленной добычи ртути оказались переоценены, объемы извлечения этого металла снижались.

За 1966-1970 гг. на Северо-Востоке было добыто 23,68 тыс. т олова в концентрате при средней себестоимости 1 кг в 8,12 руб. От общего итога 89% олова было добыто на Чукотке и 11% – на Колыме. За вторую половину 1960-х гг. было обработано 1,9 млн т оловосодержащей руды при среднем содержании металла 0,750 кг/т, на промприборах было промыто 8,6 млн м³ песков, при среднем содержании 0,686 кг/м³. Многие показатели оловодобывающей промышленности Северо-Востока в восьмой пятилетке были близки к показателям совнархозного периода, кроме существенного понижения удельного веса Колымы [2, с. 94]. Во второй половине 1960-х гг. Северовостокзолото получило 10,5 тыс. т вольфрама в концентрате при средней себестоимости 5,04 руб. за 1 кг, было обработано 2,17 млн т руды при среднем содержании 0,56 кг/т и извлечении 86,03%. Показатели работы на добыче вольфрама в целом улучшались.

Оловянно-вольфрамовый комплекс и золотодобывающая промышленность Северо-Востока во второй половине 1960-х гг. развивались весьма динамично, наращивая добычу металлов. Их объединяли и схожие проблемы: приписки объемов выполненных работ, хищническая отработка месторождений, текучесть кадров, нехватка жилья, производственный травматизм, негативное воздействие на экологию. Однако на добыче олова и вольфрама не было хищений этих металлов, тогда как на золотодобыче эта проблема была особенно актуальной.

Список литературы

1. Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. Р-264. Оп. 1.
2. Зеляк В. Г. История развития оловодобывающей промышленности Магаданского совнархоза: 1957-1962 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24). Ч. 1. С. 92-94.
3. Зеляк В. Г. Развитие организационной структуры горнодобывающего комплекса Северо-Востока России в 1965-1991 гг. // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. Кн. 19. С. 161-190.
4. История Чукотки с древнейших времен до наших дней / под ред. Н. Н. Дикова. М.: Наука, 1989. 464 с.
5. Николаев К. Б. Горнодобывающая промышленность Северо-Востока России на подъеме: 1957-1974 гг. // Краеведческие записки. Магадан: Кн. изд-во, 1993. Вып. XIX. С. 107-116.

TIN-AND-TUNGSTEN COMPLEX OF RUSSIA NORTH-EAST IN THE SECOND HALF OF THE 1960S: MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Zelyak Vitalii Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
North-Eastern State University, Magadan
zelyak75@mail.ru

The main directions and results of work on tin, tungsten and mercury production in Russia North-East in 1966-1970 (the period of the eighth five-year plan) are considered in the article for the first time in historiography. The author pays special attention to covering the consecutive introduction of technical innovations into delft production. The problems of the tin-and-tungsten sector of "Severovostokzolto" association are studies that are connected with labour and nature protection and housing and communal services.

Key words and phrases: minerals industry; tin; tungsten; mercury; "Severovostokzolto"; Magadan region; Chukchi Peninsula; eighth five-year plan.